

НИ ДЛЯ КОГО не секрет, что Пушкин — это «наше все». Так же всем известно, что в следующем году нам предстоят юбилейные торжества, связанные с нашим любимым поэтом.

Пожалуй, единственный человек в нашей стране, который еще в 1985 г. знал, как будет проходить юбилей Пушкина, — это Андрей Битов. Именно тогда был опубликован его рассказ «Фотография Пушкина», где подробно описывались торжества, посвященные празднованию трехсотлетия поэта в 2009 году. То же самое, по его глубокому убеждению, будет происходить и в 1999-м.

— Андрей Георгиевич, вы уже знаете, как будет отмечаться этот юбилей?

— Мне бы хотелось, чтобы 1999 год был годом русской литературы, и я давно искал к этому пути. Подчеркиваю — искал один, мне никто не помогал. Недавно я был в больнице на обследовании, и меня оттуда вызвали телеграммой в Белый дом, где как раз заседала Пушкинская комиссия. И когда я увидел эти сытые физиономии (я, естественно, не имею в виду людей творческих — Дмитрия Лихачева, Фазиля Искандера, Беллу Ахмадулину и прочих, а исключительно чиновников), меня буквально обьял ужас... Одни воры просят у других дать им возможность своровать деньги. И все. При чем здесь Пушкин?! Потом ко мне подошел министр и сказал: «Андрей Георгиевич, хорошо, что вы не выступили». Видимо, у меня что-то такое отражалось

на лице. Этот вечный совок еще долго не даст нам покоя. Но, надеюсь, общими усилиями все же удастся сделать что-то приличное в 1999 году.

Вообще у нас есть программа, состоящая из 29 изданий, приуроченных к этому замечательному юбилею.

Недавно ко мне приходил представитель петербургского издательства «Лимбус-пресс», мы будем с ними делать альбом и еще три эксклюзивных издания.

Особое место в программе занимает памятник зайцу, который в свое время перебежал дорогу Пушкину, когда тот отправился в Петербург из Михайловского с целью присоединиться к декабристам. Как вам известно, Пушкин был очень суеверен, поэтому тут же повернул назад. У меня еще в 1992 году вышла книга «Вычитание зайца», мы ее сделали вместе с Резо Габриадзе. Цитирую: «Не перебеги заяц дорогу... поспел бы Пушкин к Рылееву 13 декабря? И был бы Пушкин, автор «Ермака» и «Кочума», с бородой лопатой, как у Трубецкого или Волконского, в дружеском бородачьем кругу, пахал бы да учил... сибирский долгожитель, реабилитированный в 56-м вместе с Пушиным...»

Так что, надеюсь, скоро в Михайловском появится памятник зайцу.

— Вы помните, когда вы впервые прочитали Пушкина?

— В 1949 году я делал доклад к 150-летию Пушкина и впервые весьма основательно изучил его творчество. Тогда юбилей отмечался с размахом, Сталин даже хотел установить 100-метровый памятник Пушкину в Москве. Но, к счастью, почему-то не получилось.

НЕ НАШ ПОЭТ

Андрей Битов о юбилее Пушкина

Битов и литераторы. Все мысли — о Пушкине.
Фото Татьяны Кондратович

— А почему, по-вашему, коммунисты так любили Пушкина? Не кажется ли вам это странным?

— Я не могу это назвать любовью, потому что более противоположных сущностей не бывало в природе. Лучше всего про Пушкина сказал Никита Сергеевич Хрушев в частной беседе: «Не наш поэт. Холодный какой-то, аристократичный. Я больше люблю Есенина и Твардовского». Вот это верно, а все остальное — внешнее. У нас же из всех классиков литературы создали нечто вроде политбюро. И, кстати, именно советская власть максимально затруднила восприятие классиков народом, сделав их номенклатурой. Главное ведь не запретить, а не дать воспринять. Я же, наоборот, всегда думал: «Господи! Вы запрещаете такую чепуху! Что же вы разрешаете Пушкина, Толстого и Достоевского? Как вы можете?» Стоило их только почитать разутыми глазами, и советской власти как не бывало. Но достаточно было замутнить восприятие — замучить детей в школе, назначить юбилей. Ну а что касается Сталина, то на этот счет у меня есть своя личная гипотеза. Дело в том, что у обоих на девятку заканчивается год рождения. Поэтому в 49-м году справляли 70-летие Сталина и 150-летие Пушкина. Вот, мол, поглядите, какие у нас два великих! И потом, даже Сталину не нужно отказывать в том, что ему мог нравиться Пушкин — у него был свой вкус.

Санкт-Петербург

Независимая газета. — 1998. — 15 мая. — с. 12